

DOI: 10.31857/S032103910002934-0

XX СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (Москва, 31 января – 2 февраля 2017 г.)

31 января — 2 февраля 2017 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова прошли очередные, XX Сергеевские чтения. В 2017 г. в них приняли участие представители вузов, академических институтов и музеев 20 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Саратова, Самары, Ярославля, Перми, Челябинска, Волгограда и других. С 2013 г. Сергеевские чтения имеют статус международной конференции, и в 2017 г. в них приняли участие коллеги из университетов и научных учреждений Донецка, Кракова, Парижа. За три дня работы конференции прозвучало 187 докладов. Состоялось два пленарных заседания, и работали 7 секций (с выделением в них ряда подсекций): истории древнего Востока, истории древней Греции, истории древнего Рима, истории Северного Причерноморья в древности, истории древнего права, историографии античности и изучения рецепции античной традиции, истории доколумбовой Америки. Всего состоялось 25 заседаний секций и подсекций. 1 февраля прошли заседания круглого стола «Римская революция в событиях и лицах», а 2 февраля — семинар по иероглифической письменности майя «Владыки далекого города: иероглифические надписи Квиригуа».

XX Сергеевские чтения открылись утром 31 января. Со вступительным словом к их участникам обратился декан исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор искусствоведения, профессор И.И. Тучков. О текущей работе кафедры истории древнего мира рассказал ее заведующий, председатель Оргкомитета Чтений доктор исторических наук, профессор С.Ю. Сапрыкин.

На первом пленарном заседании (председатели О.Ю. Климов и С.Ю. Сапрыкин) прозвучало пять докладов. Доклад *С.Ю. Сапрыкина* (Москва) «Рельеф из раскопок театра в Херсонесе Таврическом» был посвящен интерпретации археологического памятника из Северного Причерноморья. *М.Д. Бухарин* (Москва) в докладе «Источники, которые мы потеряли. О пользе и вреде критических изданий» продемонстрировал на примере работы с текстом «Перипла Эритрейского моря» несовершенство его научных изданий, побуждающее современного исследователя заново обращаться к манускриптам. В докладе *Е.А. Молева* (Нижний Новгород) «Морской фактор в войнах Понта с Римом» был рассмотрен вопрос, в какой мере противники были обязаны своими успехами и неудачами морю и своим флотам. По мнению докладчика, Митридат VI полагался на численность своего флота, но для победы этого оказалось недостаточно. *И.Л. Маяк* (Москва) в докладе «Новейшие источники и современные идейные течения в исследованиях древнего Рима» обратилась к современным археологическим данным о Риме и Лации и высказала мнение, что недоверие ряда ученых к античной традиции коренится в тенденциях постмодернизма. *Я.Ю. Межеричкий* (Калуга/Кёльн) в докладе «О восстановленной республике, наилучшем государстве и Римской империи Августа» показал, что, поскольку термин *res publica* обозначал не форму правления, но всю сферу общих интересов римского народа, «восстановление республики» означало реанимацию норм и институтов (как государственно-правовых, так и религиозных и моральных), обеспечивавших суверенитет народа. При этом провинции под личной властью принцепса впервые конституировали единство с римской *civitas*.

Вечером 31 января работа секции истории древнего Востока началась с заседания подсекции истории древнего Египта (председатели — И.А. Ладынин и А.А. Петрова), на котором было сделано пять докладов. В докладе *А.А. Петровой* (Москва) «Свет и тьма в древнеегипетском языке» был приведен ряд лексикографических наблюдений над древнеегипетскими текстами. *А.А. Миронова* (Москва) в докладе «Хеб-сед Хатшепсут и праздники Амона-Ра» рассмотрела данные о праздновании юбилея царствования знаменитой царицы и о его связи с традицией Опета и других фиванских праздников. *К.Ф. Карлова* (Москва) в докладе «Сет — “владыка исефет”: к вопросу об интерпретации эпитета» обратила внимание на появление в так называемой «Книги победы над Сетом» IV в. до н.э. антонима эпитета «владыка маат», принадлежавшего верховному богу и царю как жидителям гармоничного миропорядка. *И.А. Святотополь-Четвертинский* (Москва) на материале клинописных источников, относящихся к эпизоду из египетской истории VII в. до н.э., сделал доклад «Астрологическое прогнозирование ассирийского Верховного Писаря и Мастера (umṁānu) Иштар-шуму-эреша и реальная история завоевания Египта Асархаддоном в 671 г. до н.э.». *А.Г. Авдеев* (Москва) в докладе «“Русская египтология” эпохи барокко» обратился к связанным с Египтом мотивам в памятниках XVII в.

На утреннем заседании подсекции истории древнего Египта 1 февраля (председатели — И.А. Ладынин и М.А. Чегодаев) прозвучало семь докладов. *О.А. Васильева* (Москва) в докладе «Рукописи В.С. Голенищева в архиве Института Гриффиса (Оксфорд)» рассказала о своей работе с собранием документов основоположника российской египтологии. *М.А. Чегодаев* (Москва) в докладе «Сладостный балзамировщик» обратил внимание на то, что в контексте осирического мифа бог мумифицирующих бинтов Анубис оказывается аналогом сына Осириса Хора; его функция сохранения тела усопшего совместима с обязанностями сына по отношению к отцу. *Е.А. Александрова* (Москва) в докладе «Предикативные мотивы в “Текстах Пирамид”» на ряда примеров показала, что глагол *šm* («отправляться») указывает на конкретную мифологическую ситуацию и в этом смысле является наиболее краткой формулировкой соответствующего мотива. *Н.В. Лаврентьева* (Москва) выступила с докладом «К вопросу об узурпации, или Что обещал Сфинкс», в котором обратилась к проблеме узурпации в древнем Египте не только построек и идеализированных статуй, но и «портретных» памятников. В ряде случаев (в частности, при узурпации сфинкса Аменемхета III из Таниса) имена прежнего владельца памятника не уничтожались, а новые имена просто наносились на свободное место. *К.В. Кузьмин* (Москва) в докладе «Самодисциплина в древнеегипетской этике и современная нейрпсихология» предположил, что термин «следование сердцу» (*šms ib*) обозначал осознанную эмоциональную жизнь, в которой самодисциплина была средством обретения внутреннего комфорта. *В.И. Ярмолевич* (Москва) в докладе «Древнеегипетские тонкостенные сосуды Позднего — Птолемеевского периодов: типологический и функциональный аспекты (типы 1–3)» обратилась к классификации и исследованию функций небольших кувшинов с плечами или шей, несущих на себе валики разных форм. Доклад *А.А. Крола* (Москва) «Дело “О распределении между Великими Державами найденных вокруг Фив мумий жрецов Аммона” из Архива внешней политики Российской империи» был посвящен ранее не публиковавшимся архивным данным о передаче хедивом Аббасом II Хельми России памятников, найденных в 1891 г. в погребении жрецов и жриц Амона в Дейр-эль-Бахри.

Вечернее заседание подсекции истории древнего Египта 1 февраля (председатели — С.Е. Малых и О.В. Томашевич) было посвящено обсуждению семи докладов, в основе которых лежали открытия российских археологов, работающих в Египте. Доклад *С.Е. Малых* (Москва) «Погребения Позднего периода в восточной Гизе» был посвящен вторичным погребальным комплексам, обнаруженным в ходе работы Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН в 2015 и 2016 г. и отнесенным по ряду критериев ко времени XXVI–XXX династий. Их изучение позволило рассмотреть особенности погребального обряда и керамического ассортимента середины — второй половины I тыс. до н.э. *М.А. Лебедев* (Москва) в докладе «Новый мероитский храм: работы Российско-итальянской археологической экспедиции в Абу-Эртейле (Судан) в 2015–2016 гг.» рассказал о новых открытиях, связанных с памятником древнего Судана, датируемым рубежом нашей эры. Доклад *С.В. Ветхова* (Москва) «Архитектурный анализ гробницы Персенеба на Восточном плато некрополя Гизы» был посвящен памятнику, изученному Российской археологической экспедицией. Были рассмотрены аналогии гробницы Персенеба на Восточном плато и выдвинуты предположения о ее относительной датировке. *Г.А. Белова* (Москва) в докладе «Анехтауи — название Мемфиса, одного из его кварталов или некрополя?» обратилась к топонимике древнего города, изучаемого экспедицией Центра египтологических исследований РАН. Материалы исследований, связанных с археологией Мемфиса, были представлены также в докладах *С.В. Иванова* (Москва) «К вопросу

о функциональном назначении и реконструкции Печи 1 на Ком Тумане (Мемфис)» и *Р.А. Орехова* (Москва) «Гидротехническое искусство древних египтян как фактор в основании Мемфиса». *Е.Г. Толмачева* (Москва) в докладе «Погребальные пелены позднеантичного времени некрополя Дейр-аль-Банат (Фаюм)» отметила, что в этом некрополе фиксируется использование особого типа пелен (до 12 штук в одном погребении), предложила классификацию этих предметов, рассмотрела вопросы их датировки и функционального назначения.

Подсекция истории древней Передней Азии начала работу с утреннего заседания 1 февраля (председатели — *Б.Е. Александров* и *А.Д. Никитина*). На первом заседании были заслушаны 7 докладов. *Т.В. Корниенко* (Воронеж) в докладе «К вопросу об особенностях функционирования властных структур и принципов социального взаимодействия в северомесопотамских обществах переходного к неолиту времени» пришла к выводу о ведущей роли мужчин в коллегиальном управлении раннеэллинистическими коллективами. В докладе *А.Д. Никитиной* (Москва) «Особенности применения санкций в древневосточном праве Ашшура и Вавилонии во II тыс. до н.э. Первые попытки юридического закрепления личной свободы» на материале законов II тыс. до н.э. были показаны различия в правовой культуре Вавилонии (в ней главный акцент делался на социальном статусе субъекта права) и Ассирии (для нее было осознание социально-экономической ценности свободы). Доклад *Б.Е. Александрова* (Москва) «Эпистолярные тексты из “Дома Уртену”: состояние и перспективы исследования» был посвящен обзору недавно опубликованного эпиграфического материала из Угарита и оценке его значения для реконструкции политической и социально-экономической истории Сирии XIII в. до н.э. *И.А. Святотополь-Четвертинский* (Москва) представил доклад «Комментаторская традиция в древнем Вавилоне: штрихи к реконструкции теологического (Энума Элиш) и юридического (Законы Хаммурапи) мировоззрения». *О.В. Попова* (Москва/Париж) в докладе «Статус земельной собственности в нововавилонском Уре (на примере архива семьи Галлабу I тыс. до н.э.)» проследила эволюцию правового статуса земель семьи Галлабу — от частной собственности в сочтении с высшим правом собственности храма при ранних Ахеменидах к условному держанию в рамках царского сектора после Ксеркса. В докладе «Типология сюжетов цилиндрических печатей с изображением символа Набу на примере шести экземпляров из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина» *А.А. Ясеновская* (Москва) показала, как созданный ею каталог датированных памятников глиптики с символом бога Набу помогает реконструировать исторический контекст печатей с тем же символом «без провенанса». В докладе «Неопубликованные статьи В.К. Шилейко и их значение для ассириологии» *В.В. Емельянов* (Санкт-Петербург) сообщил об открытиях в архивах ассириолога В.К. Шилейко и коптолога П.В. Ернштедта: были обнаружены рукописи двух неопубликованных статей Шилейко последних лет его жизни (1927–1930).

На вечернем заседании подсекции истории древней Передней Азии под председательством *В.В. Емельянова* и *А.В. Сафронова* было заслушано шесть докладов. В докладе «“Негеографические” списки топонимов в хеттских текстах» *В.Ю. Шелестин* (Москва) систематизировал корпус топонимических перечней, географический характер которых ранее оспаривался, и критически проанализировал их прежние интерпретации. Доклад *А.В. Сафронова* (Москва) «Есть ли эквивалент политонима Аххиява в аккадском языке?» был посвящен анализу терминов *hi-ia-a-ú* / *hi-a-ú-wi-i* / *hi-ia-ú-wi-i* в аккадских текстах из Угарита. В докладе «Город Хацор в Ханаане: первые три века древнеизраильской истории» *В.В. Горых* (Тобольск) сопоставил данные библейской традиции и археологии о Хацоре. В X в. до н.э. Хацор был царским административно-хозяйственным центром, несшим военную функцию по охране северного рубежа объединенного царства. В докладе «Скрижали небесные и установления земные: космологические построения Востока в художественной культуре позднего бронзового века» *О.А. Кишишина* (Москва) провела сравнительный анализ памятников ближневосточного искусства периода поздней бронзы в культурологической перспективе. В докладе «Об основных этапах в развитии художественной культуры Эгейского мира» *Н.М. Никулина* (Москва) охарактеризовала периодизацию изобразительного искусства и архитектуры Эгейды II тыс. до н.э., сделав акцент на эпохе Новых дворцов и стиле «эгейского импрессионизма». Доклад *А.В. Громовой* (Москва) «Диалекты провинции Фарс как реликты языкового многообразия древности» был посвящен анализу социолингвистической ситуации в остане Фарс.

Работа секции истории древнего Востока завершилась заседанием подсекции истории древней Восточной и Юго-Восточной Азии утром 2 февраля (председатели — *А.О. Захаров* и *М.Ю. Ульянов*), на котором было заслушано 10 докладов. *К.Е. Барабошкин* (Москва) в докладе «Изменение взглядов на литературное творчество в Восточную Хань (на примере трактата Ван Чуня “Весы суждений” (I в. н.э.))» проследил эволюцию отношения к литературе в период Восточной Хань, состоявшую в преодолении утилитарного подхода, характерного для

конфуцианства. В докладе «Сообщения о солнечных затмениях в *Ханьшу*: проблема различения “исторических фактов” и “элементов историописания”» *В.В. Башкеев* (Москва) на материале «Хроники [правления] императора Хуй-ди» показал, что упоминания солнечных затмений могли не отсылать к реальным астрономическим явлениям, а интерполироваться позднейшими хронистами как особые «элементы историописания» для создания определенного образа описываемой эпохи. *Г.С. Попова* (Москва) в докладе «Небо (*тянь*) и предки (*ди*, *шань-ди*) в “Каноне записей” (*Шу-цзин*)» показала, что в этом тексте упоминания «неба» многочисленны, а термин «(великие) предки» (*шань-ди*), напротив, редок; очевидно, авторы *Шу-цзина* наделяли предков теми же чертами, что и Небо, фактически не отделяя одно от другого. Термин *ди* в *Шу-цзине* был титулом мифических правителей Яо и Шуня, а впоследствии вошел в титул императора (*хуан-ди*). В докладе «Борьба между императорами Гуан-у-ди и Лю Пэнцзы за возможность восстановления Ханьской империи как один из этапов гражданской войны в 23–40 гг. в древнем Китае» *А.К. Коробицына* (Москва) показала, как версия *Хоу Хань шу* повлияла на искажение у современных историков фактов политической истории I в.н.э. (борьба за власть после смерти Ван Мана предстает как война против крестьянского восстания «краснобровых», а не противоборство разных представителей династии). В докладе «Жрецы-музыканты *ши* (師) в царствах периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) и их функции» *М.Ю. Ульянов* (Москва) пришел к выводу, что *ши* (師) — это исполнители государственных мелодий при важнейших религиозных и, видимо, дворцовых церемониях эпох Чуньцю и, вероятно, Чжаньго. В источниках о Чуньцю жрецы *ши* — группа жречества внутри большой категории слепых жрецов-музыкантов *гу* (瞽). *М.Е. Кузнецова-Фетисова* (Москва) сделала доклад «Расположение “Великого города Шан” династии Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.): связь с крупномасштабным бронзолитейным производством». По ее мнению, расположение древнего города, в отличие от других центров бронзового века, не на берегу Хуанхэ, а несколько в стороне от ее течения, в предгорьях хребта Тайхэншань, связано с требованиями бронзолитейного производства. Далее участники заседания заслушали доклад *А.О. Захарова* (Москва) «Некоторые заметки о истории доангкорской Камбоджи». В докладе «Буддистка или шаманистка? О религиозной принадлежности императрицы древней Японии» *Е.С. Ленехова* (Москва) обратилась к двойственной религиозной политике японской императрицы Суйко-тэнно (554–628). В докладе «“Путь раковин”: распространение предметов престижных технологий между архипелагом Рюкю и островами Кюсю и Хонсю» *Д.А. Иванова* (Новосибирск) проанализировала географический, экономический и прочие аспекты торговых связей в рамках «пути раковин», связывавшего культуру «раковинных куч» архипелага Рюкю (10 тыс.л.н. — XI в.н.э.) и культуру яёй (III в. до н.э. — III в.н.э.). *И.С. Гнездилова* (Новосибирск) в докладе «Вильям Говланд: у истоков японской археологии» осветила вклад английского исследователя в изучение японских древностей периода кофун (III–VII вв. н.э.). Исследование им 406 курганов этой эпохи важно для науки о древней Японии: особенно значим его тезис о наличии в ранний период эпохи кофун наряду с провинцией Ямато нескольких региональных центров власти.

Работа секции истории древней Греции открылась вечером 31 января заседанием подсекции истории архаической и классической Греции (председатели — И.Е. Суриков и Н.А. Шергина). На заседании было сделано семь докладов. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Прозвища у греков архаической и классической эпох: предварительные соображения» были высказаны идеи о роли прозвищ в человеческих обществах, о соотношении прозвищ с личными именами и с эпитетами божеств, о терминологии прозвищ у греков, о причинах относительно слабого распространения прозвищ в Элладе данного времени. *П.А. Евдокимов* (Москва) выступил с докладом «Доспехи, щиты и прялка: царские дары с Кипра». В своем докладе «Эретрия и Ионийское восстание» *Д.В. Зайцев* (Москва) проанализировал гипотезу К. Уокера о ведущей роли Эретрии в помощи Ионийскому восстанию. Эта точка зрения основана на перетолковывании данных основных источников и не выдерживает критики, а для пересмотра роли Эретрии в Ионийском восстании нет оснований. В докладе *Е.И. Соломатиной* (Москва) «Греческий Лесбос» были рассмотрены события, которые либо фиксируются археологически, либо отразились в мифологической традиции и могут быть связаны с появлением грекоязычного населения на Лесбосе в эпоху бронзы и на рубеже позднебронзового и железного веков. *Н.А. Шергина* (Санкт-Петербург) в докладе «Политическая ситуация на Самосе после гибели Поликрата» проанализировала события, последовавшие после гибели самого известного самосского тирана. Сначала власть захватил секретарь Поликрата Меандрей, однако не смог ее удержать; в результате Самос захватили персы, передавшие его в управление брату Поликрата, Силосону, а затем его сыну — Эаку. В докладе *А.В. Гороховой* (Москва) «Оппозиция “локального” — “универсального” в религиозной политике Перикла» было показано, что в действиях

Перикла в религиозной сфере, нацеленных на укрепление величия Афин, можно выделить как локальные (строительство на афинском Акрополе), так и универсальные (проведение Великих Панафиней как одного из панэллинских празднеств) элементы. *В.С. Ленская* (Москва) в докладе «Понятие *ἑταροφιλία* в Афинах» пришла к выводу, что этот термин мог обозначать божественные предписания, определенные правила поведения в обществе, а также ритуальные нормы, знатоками которых были группы служителей культа. Эти нормы в большинстве случаев не могли быть использованы в суде; чаще всего ими руководствовался Ареопаг.

Подсекция истории архаической и классической Греции продолжила работу на заседании утром 1 февраля (председатели — *В.М. Строгеецкий* и *С.Г. Карпюк*), на котором прозвучало восемь докладов. Заседание открылось докладом *В.М. Строгеецкого* (Нижний Новгород) «Реперция и реинтерпретация “Истории” Фукидида как современные способы ее толкования». Докладчик отметил, что «История» Фукидида вызывает интерес прежде всего у неоконсервативной части американского общества (в частности, она включена в учебные планы известных военных колледжей). *А.А. Синицын* (Санкт-Петербург/Саратов) сделал доклад «География войны: топосы Пелопоннеса в историческом труде Фукидида». Выступление *Ю.Н. Любимцева* (Нижний Новгород) «Экспедиция Афин в Египет 461/60—455/54 гг. до н.э. и ее значение в афино-спартанском конфликте» было посвящено анализу обстоятельств, причин и последствий данной акции. По мнению докладчика, Афины стремились использовать ресурсы Египта для дальнейшей войны против Спарты и ее союзников; однако поражение восстания не привело к серьезным последствиям для Афин. *С.Г. Карпюк* (Москва) выступил с докладом «“Клеоновский период” творчества Аристофана». *И.А. Барсукова* (Санкт-Петербург) в докладе «Устройство Беотийского союза в эпоху классики (вторая половина V — начало IV в. до н.э.)» пришла к выводу, что этот союз был достаточно серьезным политическим объединением, с точки зрения структуры — уникальным для Эллады. *Д.А. Баранов* (Воронеж) сделал доклад «Политическая борьба в Иасосе IV в. до н.э. и внешняя политика Гекатомнидов». *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) в докладе «Древнегреческие обычаи *ἱκετεία* и *ἀσυλία* и государственные интересы полиса» отметила, что эти обычаи — моление о защите и право неприкосновенности святилища — восходят к древнейшим представлениям о недопустимости насилия в священном месте. Подтверждение асии договорами полисов, а в эпоху эллинизма и монархов было важно в условиях войн, однако ее негативной стороной было превращение святилищ в убежища беглых рабов, должников, воров и убийц. *Е.В. Булычева* (Москва) в докладе «Участие Саламиниев в финансировании празднеств в Аттике в IV в. до н.э. (по данным эпиграфики)» показала, что сообщество Саламиниев использовало доходы от аренды на финансирование различных религиозных празднеств и церемоний, причем его финансовые операции строго контролировались.

На первом заседании подсекции истории эллинизма утром 1 февраля (председатели — *Э.В. Рунг* и *Ю.Н. Кузьмин*) выступили шесть докладчиков. Заседание открылось докладом *Э.В. Рунга* (Казань) «Античные авторы о проскинесисе в Ахеменидской империи в свете данных древнеперсидской иконографии». *Т.Ю. Шашлова* (Саратов) в докладе «Агг. *Anab.* III. 24. 4: синопское посольство к Дарию III» проанализировала сведения Арриана об этом событии и предположила, что это посольство могло быть отправлено в 332 г. до н.э., во время попытки персидского контрнаступления в Малой Азии. *А.А. Забалуева* (Москва) сделала доклад «Александр Великий и Македония: к постановке проблемы». В докладе *Ю.Н. Кузьмина* (Самара) «Две женщины из “Гробницы Лисона и Калликла”» был рассмотрен памятник рубежа III—II вв. до н.э., в котором погребались четыре поколения знатной семьи из Миезы в Македонии. Спарта, дочь Лисона (I) и жена Евиппа, принадлежала к первому поколению; Стратоника, дочь Лисона (II) и жена Гиппия, была последним известным представителем этой семьи. История гробницы проливает свет на положение македонской придворной элиты после гибели царства Антигонидов. В докладе *А.А. Антонова* (Санкт-Петербург) «Колофонская надпись начала III в. до н.э.: некоторые аспекты градостроительной политики эпохи эллинизма» был рассмотрен декрет об организации восстановления Колофона коллективом граждан. Датировка этого памятника и обстоятельства его появления неясны: возможно, инициатором восстановления города был Деметрий Полиоркет. *И.Н. Тюряхин* (Чебоксары) в докладе «Герусия в Мегалополе?» рассмотрел данные фрагментарной надписи конца II в. до н.э. (*IG V 2. 443*) об участии геронтов в решении аграрных вопросов. По-видимому, немногочисленная (всего из пяти человек) герусия Мегалополя была не советом, как в Спарте, а коллегией магистратов, не игравшей важной роли в управлении и учрежденной по примеру соседних полисов Аркадии.

Подсекция истории эллинизма продолжила работу на вечернем заседании 1 февраля (председатели — О.Л. Габелко и А.С. Балахванцев), на котором было сделано пять докладов. *О.Л. Габелко* (Москва) в докладе «“Хронография” Георгия Синкелла и вопросы династической истории Эпира» показал, что сообщение Синкелла о правлении шести эфирских царей в течение 90 лет, обычно игнорируемое или считающееся недостоверным, может иметь реальный смысл и относиться к сроку от воцарения Эакида (321 г. до н.э.), отца знаменитого Пирра I, до крушения молосской монархии в 232/1 г. до н.э. *С.В. Смирнов* (Москва) посвятил доклад «Неизвестный в шлеме: об иконографии первого селевкидского монетного типа» анализу первого оригинального монетного типа Селевкидов «Ника, коронующая трофеем». Его значимость выясняется при интерпретации портрета персонажа в шлеме на аверсе монеты: по мнению докладчика, это художественный композит образов завоевателей Индии — Диониса, Геракла, Александра и самого Селевка. *С.В. Обухов* (Москва) в выступлении «Птолемей I Коммагенский и Александр Великий (об одной редкой монете Птолемея I Коммагенского)» показал, что чеканка подражания статерам и тетрадрахмам Александра Македонского первым царем независимой Коммагены легитимизировала его власть, подняла международный престиж дома Оронтидов, возможно, отчасти оправдывала экспансию в Каппадокии, а также представляла царя преемником Александра. *Е.М. Берзон* в докладе «Некоторые вопросы исторической географии Месопотамии в сочинениях Страбона и Плиния Старшего» охарактеризовала представления этих авторов об Уруке, Сиппаре, Вавилоне и Борсиппе, а также используемые ими гидронимы (греко-латинскую передачу аккадских или арамейских названий Тигра, Евфрата и Царского канала). *А.С. Балахванцев* (Москва) в докладе «Блеск и нищета номадизма» критически рассмотрел восходящую к Страбону версию, согласно которой величие парфян содействовали варварские и скифские обычаи, благоприятствующие военным успехам. На самом деле именно разрыв с номадизмом позволил Фраату I и Митридату I нормализовать отношения с эллинскими и иранскими подданными, удержать завоевания, использовать их ресурсы для экспансии и превратить Парфию в мировую державу.

Подсекция культуры и искусства древней Греции начала работу в утреннем заседании 1 февраля (председатели — Т.Ф. Теперик и О.В. Осипова), на котором прозвучало пять докладов. В докладе *О.В. Осиповой* (Москва) «Рамочный текст в древнегреческих исторических сочинениях: “Историческая библиотека” Диодора Сицилийского» на материале этого труда были рассмотрены компоненты древнегреческих исторических сочинений — внешняя рамка произведения (предисловие — введение к первой книге) и внутренние рамки отдельных его частей (прологи и оглавления в отдельных книгах). Благодаря их использованию достигается структурированность и связность повествования. *Е.Е. Змицова* (Санкт-Петербург) в докладе «Образ “золотого века” в творчестве Гесиода и его место в утопической литературе древних греков» высказала предположение о заимствовании Гесиодом данного образа из восточной мифологии. Автор доклада предлагает не искать у Гесиода стройной схемы развития цивилизации, считая, что целью поэта было объяснение причин падения нравов, имевшего место в его время. *Т.Ф. Теперик* (Москва) в докладе «Роль невербального компонента в структуре образа персонажа биографии Плутарха: “Цезарь”» обратила внимание на психологический смысл мотива смеха в биографии Цезаря. Смех Цезаря обнаруживает его превосходство над недругами, способность контролировать даже опасную ситуацию; напротив, при опасении чужих, хотя бы и косвенных, насмешек он утрачивает контроль над ситуацией. *Я.Л. Забудская* (Москва) сделала доклад «“Трагедия” и “театр” в “Сравнительных жизнеописаниях” Плутарха». *Е.В. Приходько* (Москва) в докладе «Об одном не учтенном словарями значении слова *δίνη*», установила, что у этого слова помимо общепринятого значения «вихрь, водоворот» было и еще одно, причем весьма употребительное, значение. *Δίνη* — это соединение и переплетение потоков реки в один основной срединный поток, продолжающий стремительное движение вперед, стремнина реки.

Подсекция культуры и искусства древней Греции продолжила свою работу в заседании вечером того же дня (председатели — А.В. Подосинов и А.В. Стрелков). На нем было сделано 6 докладов. *А.В. Подосинов* (Москва) в докладе «Рипейские горы в античной литературе: миф и реальность» рассмотрел принятые античными картографами локализации Рипейских гор. Исходное обозначение фракийских гор к северу от Греции стало затем прилагаться к горе или горам на крайнем севере ойкумены, привязывавшимся к реальным горным массивам от Пиренеев до Тянь-Шаня. Рипейские горы часто связывались с блаженным народом гипербореев, якобы живших за ними в благоприятном климате, а также стали поэтическим символом крайнего севера. *Д.А. Шеглов* (Санкт-Петербург) в докладе «Карта Птолемея и “Стадиасм Великого моря”» сопоставил перипл *Stadiasmus Maris Magni* — уникальный источник, фрагментарно

сохранивший в единственной рукописи, — с картой Птолемея, столь же подробным источником о побережьях Средиземного моря. По мнению докладчика, похожий перипл лежал в основе карты Птолемея, а расхождения между ними могут пролить свет на историю ее формирования. *А.В. Стрелков* (Москва) в докладе «Пилос — раз, Пилос — два, Пилос — три...» обратился к истории одного из древнейших центров Южного Пелопоннеса. *А.М. Беликов* (п. Мурино Ленинградской области) в докладе «“Когда пьют слезу мака...”» Отравление опиумом в поэме Никандра Колофонского “Алексифармака” (Nis. Alex. 433–464)» проанализировал описание Никандром передозировки раствором опиума и способов борьбы с ней. Судя по всему, это вещество часто применялось как яд, поэтому вопросы нейтрализации его воздействия были актуальны для современников поэта. *С.П. Выскубов* (Саратов) в докладе «Кем был автор “Описания Эллады”?» Проблема трансформации образа Павсания в европейской культуре VI–XX вв.» оспорил принадлежность Павсания к «перизетам» и наличие жанра «перизезы» в античной литературной традиции: Павсаний близок к «экзегетам-толкователям», а в его труде смешаны несколько жанров античной литературы. Его мифологизированное и неоднозначное восприятие восходит к alexandрийским филологам и ранневизантийским лексикографам и прослеживается в традиции Нового времени. *Н.В. Сафонова* (Москва) выступила с докладом «Миграция образов: семантика сюжетов alexandрийского Физиолога».

Заключительное заседание подсекции культуры и искусства древней Греции состоялось утром 2 февраля (председатели — Т.Б. Гвоздева и О.В. Кулишова). На нем прозвучало восемь докладов. Заседание открылось выступлением *О.В. Кулишовой* (Санкт-Петербург) на тему «“Хоры всадников” в аттической вазописи VI — начала V в. до н.э. и истоки комедии», посвященным группе ранних ваз, которые датируются с 560 по 480 г. до н.э. и часто именуются «протокомическими»; на них изображены всадники на лошадях, дельфинах, страусах, как правило, в сопровождении музыканта. Анализ этих изображений позволяет рассмотреть истоки комедии и драматического перформанса в контексте симпозиальной культуры греческой аристократии архаики и ранней классики. *Т.Б. Гвоздева* и *А.В. Логинов* (Москва) в докладе «Суд и судейство на погребальных играх Патрокла в “Илиаде” Гомера» рассмотрели особенности погребальных игр, на которых Ахилл выступал в роли организатора, распорядителя и судьи. *И.Н. Коровчинский* (Москва) в докладе «Миф об Ипполите и конские налобники (в связи с одной идеей В. Буркерта)» привел аргументы против мнения, согласно которому на складывание греческого мифа о Федре и Ипполите повлияли изображения на предметах конской сбруи, импортировавшихся в Грецию из Сирии в IX–VII вв. до н.э. *Л.Л. Селиванова* (Москва) выступила с докладом «Эгида Афины: шкура/щит — трофей — апотропей — знак власти?». Доклад *Ю.В. Хабаровой* (Москва) «Акротерияльная скульптура древней Греции (конец VII–IV вв. до н.э.)» был посвящен скульптуре, венчавшей фронтоны древнегреческих храмов, votивные мемориальные сооружения и надгробные памятники. Были затронуты вопросы конструктивного, декоративного и символического значения акротерияльной скульптуры в оформлении памятников, в культурной и религиозной жизни. В докладе *Н.А. Налимовой* (Москва) «Храм Аполлона Сминфея в Трое и малоазийская традиция columnae caelatae» был проанализирован специфический скульптурный декор храма Аполлона Сминфея; особый акцент был сделан на рельефах опор и их интерпретации. Columnae caelatae, использованные в декоре храма, — редкое явление архитектуры, не встречающееся на греческом материке и заслуживающее отдельного внимания. В докладе *И.Н. Захаровой* (Москва) «Тесей в аттической вазописи: цикл юношеских подвигов героя» появление в вазописи в 520–510 гг. до н.э. темы подвигов юноши-Тесея на пути из Трезены в Афины и почти одновременное возникновение цикла деяний этого героя было связано с ростом популярности Тесея и расширением комплекса представлений о нем. Эти мотивы были откликом на политические события афинской истории и соотносились с идеалами и ценностями афинского самосознания конца VI–V в. до н.э. Доклад *Т.П. Кишбали* (Москва) «Рельефные стелы из Даскиллеона: проблемы иконографии» был посвящен анализу группы рельефных погребальных стел, датируемых около 470–450 гг. до н.э. Единство этих памятников проявляется в их стиле и мотивах, среди которых наиболее интересно изображение повозок в сопровождении людей, отсылающее к обычаям одной из групп элиты Малой Азии в ахеменидский период.

Работа секции истории древнего Рима началась с заседания подсекции истории Республики вечером 31 января (председатели — И.Л. Маяк и О.В. Кармазина), на котором прозвучало пять докладов. *А.В. Мосолкин* (Москва) в докладе «“Анналы” Квинта Энния: встречался ли Марс с Реей Сильвией?» оспорил преобладающее в науке мнение и показал, что представление о Марсе как отце Ромула и Рема сложилось уже после написания поэмы Энния. *Д.Д. Дымская* (Санкт-Петербург) в своем выступлении еще раз обратилась к сообщениям античных

источников о семейной жизни Л. Сергия Катилины. *О.В. Кармазина* (Воронеж) в докладе «Термин “кампанцы” в труде Тита Ливия» показала, что под *Campani* автор подразумевает исключительно жителей г. Капуи, а *Campanus populus* обозначает не этническую общность, а гражданский коллектив Капуи. Доклад *О.В. Федченко* (Балашиха) «Порог в сакральной топографии римского дома и ритуальной практике фамилии» был посвящен характеристике отдельных ритуалов жизненного цикла (свадебная церемония, рождение, смерть), связанных с порогом как границей замкнутой среды обитания. *В.К. Журавлев* (Москва) в докладе «История изображений Фортуны в древнем Риме» проследил развитие иконографии Фортуны от царской эпохи до времени Антонинов и показал отличия в понимании римлянами этого божества Фортуны по сравнению с греческой Тюхэ.

На утреннем заседании подсекции истории Республики 1 февраля (председатели — И.Г. Гурин и В.О. Никишин) было сделано шесть докладов. *Л.М. Шмелева* (Казань) в докладе «Ферентинская роща как место культа и собраний Латинского союза», основываясь на сообщениях источников о светском характере встреч в роще, высказала предположение об относительно позднем появлении святилища — в VI в. до н.э., в ходе эволюции союзов в политико-религиозные. *А.В. Короленков* (Москва) выступил с докладом «Несколько эпизодов из истории диктатуры Суллы», обратившись к триумфу Суллы, а также дополнительно аргументировав точку зрения, что диктатор не преподносил себя в качестве нового Ромула. Выпады Цицерона против Суллы докладчик объясняет значительной свободой слова во время диктатуры. *Т.А. Бобровникова* (Москва) в докладе «Был ли Полибий “полевым” исследователем?» полемизировала с мнением Ф. Уолбэнка, доказывая, что уже в первых книгах «Истории» содержится материал, который мог быть получен только после 150 г. до н.э., и что путешествие со Сципионом было далеко не первым для Полибия. *И.Г. Гурин* (Самара) в докладе «Об итогах похода Ганнибала в Центральную Испанию» оспорил преобладающее мнение о том, что результатом похода Ганнибала в Центральную Испанию в 220 г. до н.э. стало подчинение этого региона Карфагену. Анализ сообщений источников привел автора к выводу, что завоевание Центральной Испании даже не планировалось карфагенскими военачальниками. *И.В. Меркулов* (Волгоград) в докладе «Всаднический ценз Гая Мария» подчеркнул необходимость для будущего полководца пройти традиционную лестницу командных должностей низших уровней, чтобы претендовать на военный трибунат. *В.О. Никишин* (Москва) представил доклад «Сколько раз продавали в рабство Спартака?», где рассмотрел три существующие версии источников (Флора, Аппиана и Плутарха).

Подсекция истории Империи провела свое заседание вечером 1 февраля (председатели — Б.С. Ляпустин и В.Н. Парфенов); на нем выступили семь докладчиков. *Б.С. Ляпустин* (Москва) сделал доклад «Проблема применения экономических законов при изучении древнеримской фамилии». *А.Ю. Маркелов* (Самара) в своем докладе «М. Эгнаций Руф, Август и сенат» проанализировал драматичную борьбу за консулат 19 г. до н.э., предложив свою реконструкцию событий, новый взгляд на роль сената и на так называемый заговор Руфа. *В.Н. Парфенов* (Саратов) в докладе «Саллюстий Лукулл, легат Британии: заговорщик или невинная жертва?» соотнес казнь наместника с реакцией британской армии на отвод Домитианом войск к югу, на линию будущего вала Адриана, проводя аналогии с мятежом Сатурнина на Рейне, вызванным сходными причинами. Доклад *М.С. Голиковой* (Москва) «Влияние системы патроната на трансформацию древнеримского понятия *fides* (верность) в ранней Империи» был посвящен анализу связей между системой патроната и *fides*. Трансформация этого понятия в ранней Империи и изменения в системе патроната представлены как взаимосвязанный процесс, повлиявший на дальнейшее развитие и интерпретацию *fides*. *Ю.С. Веселова* (Калуга) в докладе «Племена Восточной Англии во второй половине I в. до н.э. — первой половине I в.н.э. в свете нумизматических источников» попыталась проследить политическую историю региона, взаимоотношения населяющих его племен, а также контакты с другими этносами в Британии и за ее пределами. Доклад *И.М. Никольского* (Москва) «“Плохой хороший” Коммод: как и почему трансформировались представления о наследнике Марка Аврелия» был посвящен эволюции образа одного из самых одиозных для римского историописания персонажей. Докладчик заключил, что всплеск «хорошего отношения» к Коммоду был в большой степени локальным и кратковременным. *К.В. Марков* (Нижегород) в докладе «К вопросу о соотношении между периодизацией и методологическими основами “Римской истории” Диона Кассия» рассмотрел этот труд Диона в русле античной историографической традиции, не заметив серьезных методологических изменений в книгах, посвященных императорскому периоду. По мнению докладчика, концептуальная сторона труда Диона отличается эклектичностью.

Первое заседание подсекции поздней античности и древнего христианства (председатели — Ю.В. Куликова и И.Ю. Шабага) состоялось вечером 1 февраля; на нем было сделано пять докладов. *И.Ю. Шабага* (Москва) в докладе «Брак как элемент государственной политики в поздней Римской империи» пришла к выводу, что политические браки в императорских семьях в 306—472 гг. очень точно отражают внутри- и внешнеполитическое состояние империи и служат своеобразным индикатором политической ситуации. *Ю.В. Куликова* (Москва) в докладе «Некоторые аспекты финансовой политики императора Аврелиана» рассмотрела причины экономического кризиса и денежной девальвации в III в. По ее мнению, реформа Аврелиана не только запоздала, но и не могла быть осуществлена полностью в столь незначительные сроки. Доклад *И.А. Миролобова* (Москва) «Зрелища в период правления Константина Великого» был посвящен рассмотрению политики этого императора в отношении зрелищ. С одной стороны, влияние на нее оказывали религиозные воззрения Константина, с другой — его стремление не порвать с традициями римской политической практики. *М.А. Ведешкин* (Москва) в докладе «К вопросу о поддержке режима императора Юлиана Отступника куриальной аристократией» оспорил мнение, что восстановление курий и полисных культов не было поддержано муниципальной аристократией восточных провинций. *И.Е. Ермолова* (Москва) в докладе «Аммиан Марцеллин о современных императорах» уделила основное внимание изображению деятельности Констанция II в тени его соправителя и преемника Юлиана.

Второе заседание секции, на котором было представлено шесть докладов (председатели — А.Д. Пантелеев и Н.Н. Трухина), прошло утром 2 февраля. Выступление *П.Н. Лебедева* (Москва) «Римская история в зеркале раннехристианской апологетики II—III вв.» было посвящено феномену христианизации римской истории, понятому как способ создания общей культурной памяти христианского сообщества для выстраивания групповой идентичности. *И.О. Князкий* (Москва) в докладе «Было ли гонение Траяна на христиан?» показал, что сведения о репрессиях при Траяне смутны и противоречивы, придя к выводу, что реальных гонений на христиан тогда не было. *А.Л. Мамонтов* (Санкт-Петербург) в докладе «Религиозное законодательство в Западной Римской империи в годы правления Гонория (395—423 гг.)» отметил, что, хотя для принятых при Гонории актов характерно ужесточение наказаний, проведение в жизнь законодательства во многом зависело от местных властей и епископата. В докладе *А.В. Каргалцева* (Санкт-Петербург) «Свидетельства о человеческих жертвоприношениях в римской Северной Африке по христианским источникам» были рассмотрены вопросы о детских жертвоприношениях на территории бывшего Карфагена и о взаимосвязи культов Ваала и Сатурна. *А.И. Черных* (Москва) в докладе «Варвары в представлении римлян V века н.э. (по данным Сидония Аполлинария)» пришел к выводу об изменении традиционного античного представления о варварах. Понятие «варвар» функционирует не столько в этническом, сколько в культурно-цивилизационном контексте; наблюдается тенденция к разграничению в нем негативного и позитивного аспектов. *А.Е. Гапанюк* (Москва) в докладе «Римская месса согласно *Ordines Romani*» рассмотрел описание богослужения в «Римских чинах», фиксирующих позднеантичный ритуал с некоторыми дополнениями из более раннего периода.

В ходе работы XX Сергеевских чтений 1 февраля прошел круглый стол «Римская революция: политическая история (133 г. до н.э. — 14 г. н.э.)». Первое его заседание «Римская революция: общие проблемы и перспективы изучения» вел *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород). На заседании было представлено три доклада. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) в докладе «Римская революция в цивилизационном измерении» высказал мнение, что образование мировой державы при переходе от Республики к Империи в результате «римской революции» было «вторичным прорывом «осевого времени», обеспечившим выход античной цивилизации на качественно новый уровень. Благодаря этому выработалась и реализовалась на практике идея универсализма, подхваченная затем христианством. *В.В. Деметьева* (Ярославль) в докладе «Римская община последней трети II—I в. до н.э.: *civitas* или *quasi civitas*? (категориальный аппарат исследований «римской революции»)» возразила против трактовки Я.Ю. Межерицким римской общины поздней Республики (и даже с III в. до н.э.) как *quasi civitas* в аспекте как словесной формы этого понятия, так и его содержания. По мнению докладчицы, причина «римской революции» — кризис политического устройства *civitas* и, возможно, других составляющих *res publica*. В докладе «Религия и война (римская Республика): специфика общего» *А.М. Сморгков* (Москва) рассмотрел эволюцию военной сферы римской общественной религии, с особым вниманием к праву ауспиций и его изменениям в конце Республики. Была проанализирована специфика военных ауспиций, отмечена их зависимость от ауспиций мирного времени, поставлена проблема их соотношения с так называемыми ауспициями выхода.

На втором заседании «круглого стола» («Римская революция в событиях и лицах»; председатели — Н.В. Бугаева и В.В. Дементьева) прозвучало пять докладов. *Р.М. Фролов* (Ярославль) в докладе «*Nonore privatus urbe profugit*: отстранение Цинны от консулата в 87 г. до н.э.» подчеркнул, что с формально-правовой точки зрения Цинна так и не потерял власть консула. Впечатление о ее утрате возникает вследствие его лишения политической инициативы; такая ситуация не уникальна и находит ряд параллелей в истории Республики. *О.В. Любимова* (Москва/Екатеринбург) в докладе «Законопроект Сервилия Рулла и политические интересы Помпея» аргументировала мнение, что законопроект Сервилия Рулла не был «пропомпеевским» или «антипомпеевским»; это было предложение о сотрудничестве, которое Красс и Цезарь сделали Помпею. Последний мог использовать законопроект для наделения земель ветеранов при условии союза с его «архитекторами». *Н.В. Бугаева* (Москва) в докладе «Официальные документы заседания сената 3 декабря 63 г. до н.э. и попытки их фальсификации» рассмотрела комплекс соответствующих документов и выдвинутые вскоре против Цицерона обвинения в их искажении. *С.Э. Таривердиева* (Москва/Екатеринбург) в докладе «Причины отъезда Агриппы на Восток в 23 г. до н.э.» показала, что этот отъезд был уловкой с целью предоставить Агриппе империй и войска, чтобы в случае внезапной смерти Августа он мог сразу же действовать законно и самостоятельно. Никаких задач на Востоке он не решал, что породило слухи о династическом конфликте. *А.Е. Барышников* (Калуга) в докладе «Август и цари бриттов: проблемы реконструкции политических взаимоотношений» отметил трудности реконструкции истории доримской Британии и преувеличение в современной историографии роли Рима в развитии островных политий, а также показал ограниченность воздействия на большинство из них мощной континентальной державы. Исключением были политии юго-востока Британии, активно выстраивавшие отношения с Августом и его преемниками.

Секция истории Северного Причерноморья в древности начала свою работу утром 1 февраля (председатель заседания — С.Ю. Сапрыкин). На заседании было сделано шесть докладов. *М.М. Ахмадеева* (Санкт-Петербург) в докладе «Комплекс рельефной посуды из эллинистической усадьбы XX квартала Херсонеса Таврического» познакомила слушателей с результатами раскопок Херсонесской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2016 г. Были открыты остатки усадьбы эллинистического периода: в одном из ее подвалов найдены фрагменты расписной штукатурки и обломки керамики (по большей части из малоазийских мастерских), в частности представительный комплекс парадной рельефной посуды, датирующийся серединой — третьей четвертью II в. до н.э. Материалам этой же экспедиции 2014–2016 гг. был посвящен доклад *Н.Ю. Новоселовой* (Санкт-Петербург) «Новые исследования эллинистической усадьбы в XX квартале Херсонеса экспедицией Государственного Эрмитажа». Почти полностью исследованы три вырубленных в скале подвала в этом комплексе; наиболее интересны находки из подвала № 3, изучаемого с 2016 г. В дальнейшем будут реконструированы настенные росписи, интерпретирована постройка, к которой они принадлежали, создана планиграфическая реконструкция всех построек этой усадьбы. *С.М. Гаврилюк* (Донецк) сделал доклад «Топография грунтового некрополя Пантикапея VI–II вв. до н.э.». В ходе проведенного исследования конфигурация погребальных участков, включающих отдельные группы захоронений, определялась на основе близости их расположения, интенсивности использования участков, особенностей топографии местности (расположения захоронений на отдельных холмах и геоморфологического строения их склонов). *Е.Е. Антонов* (Москва) в докладе «Структура общества поздних скифов и планировки поселений» отметил, что, хотя по данным некрополей в позднескифском обществе выделяются группы «аристократии», «бедноты» и свободных людей различных занятий, планировка поселений указывает на его более дробную структуру. Судя по отсутствию стандартной планировки кварталов и разнице в их размерах, они соответствовали небольшим сообществам нескольких семей, возможно, связанных происхождением. *А.А. Зедгенидзе* (Москва) в докладе «Проблема “древнего Херсонеса” Страбона в свете новейших исследований» отметила, что вопрос о назначении укрепления на Маячном полуострове, отождествляемого с «древним Херсонесом», крайне сложен. Проведенные работы привели к заключению, что оно было создано в связи с освоением Гераклеийского полуострова, прежде всего для защиты пограничных земель Маячного полуострова. *Е.В. Захаров* (Москва) сделал доклад «“Дарик” и “кизикины” — международная валюта Востока и Запада в денежном обращении Восточного Средиземноморья в V–IV вв. до н.э. Союзники или соперники?». Проанализировав индивидуальные и кладовые находки этих монет, докладчик заключил, что электровые монеты Кизика и персидское золото дополняли друг друга, будучи международной валютой в разных районах античного мира и Ближнего Востока вплоть до радикального изменения денежного обращения в начале эллинизма.

Второе заседание секции истории Северного Причерноморья в древности состоялось вечером того же дня (председатели — Д.П. Алексинский и Л.Г. Шепко). На нем было заслушано шесть докладов. *А.М. Бутягин* в докладе (Санкт-Петербург) «Проблема варварского влияния на военное дело греков Северного Причерноморья в архаическое и классическое время» оспорил мнение, что в условиях степи и массового применения конницы греческие колонисты в Северном Причерноморье полностью восприняли варварское вооружение и местный способ боя. Находки фрагментов греческого оружия, а также другие источники показывают более сложную картину наличия у полисов региона как собственных греческих ополчений, так и местных отрядов. *Л.Г. Шепко* (Донецк) в докладе «Проблема персональной истории боспорской аристократии (IV—II вв. до н.э.)» отметила, что изучение данной проблематики — сложное ввиду лаконичности имеющихся сведений, но перспективное направление. Боспорская знать постколониального периода в большей мере реализовывалась не в политической, а в экономико-социальной сфере, возможно, в силу того, что ее представители были сосредоточены на делах своих городских общин. *Е.А. Акимова* (Нижний Новгород) в докладе «К вопросу о врачевании в Северном Причерноморье» рассказала о разных направлениях медицины в данном регионе (народной — знахарстве, колдовстве, храмовой — деятельности асклепионов, профессиональной нехрамовой), а также о ее связи с религией. Не было чисто медицинским значение популярного культа Аполлона Врача: он был государственным, и само это божество было близко богам-спасителям. В докладе «К вопросу о представлении Страбона о климате Северного Причерноморья» *А.П. Воскресенский* (Москва) отметил, что в сведениях географа наряду с достоверными сообщениями о климате и природе северных областей ойкумены обнаруживаются также противоречия и странности. Так, из его слов следует, что климат на Боспоре был благоприятнее, чем в районе Ольвии, хотя они находятся на соседних широтах (II. 1. 18). Докладчик попытался интерпретировать эти сообщения и указать их источник. Доклад *А.А. Строчкова* (Москва) «Социальная структура населения позднеантичного Боспора (IV—V вв. н.э.)» был посвящен результатам анализа позднеантичных погребальных комплексов. Особенно четко социальная структура Боспора прослеживается на материалах мужских захоронений: среди них выделяются погребения элитные, «среднего уровня» и рядовые, или даже бедные; для женских захоронений картина не столь отчетлива. Завершил заседание доклад *Д.П. Алексинского* (Санкт-Петербург) «А.Н. Оленин как основоположник антиковедного оружейведения в России». Герой доклада одним из первых стал привлекать современные этнографические параллели при рассмотрении античного материала. Недостаточность сравнительного материала и разработанности методологии порой приводила его к ошибкам; однако в полемике с публикаторами собрания Real museo Borbonico в Неаполе ученый сумел верно интерпретировать ряд памятников, зная их лишь по этим публикациям. Особенно интересны публикации Олениным немногих имевшихся в России и изученных им *de visu* предметов античного вооружения (шлем из Строгановского музея, шлемы из Царскосельского арсенала).

На заседании секции истории древнего права, прошедшем вечером 31 января (председатели И.А. Гвоздева и В.А. Квашнин), было сделано восемь докладов. *Л.Л. Кофанов* (Москва) в докладе «*Advocatus populi*, или О коллективных формах судебной защиты в Риме V—I вв. до н.э.» отметил, что стороны судебного процесса имели своих сторонников, приглашенных (*advocati*) для консультаций в организации защиты или обвинения. Количества таких «адвокатов» первоначально не ограничивалось, а благодаря институту *provocatio ad populum* ответчик мог обратиться за защитой ко всему народу, собиравшемуся в таком случае на сходку. *В.А. Квашнин* (Вологда) в докладе «*Sumptus et lux*: об одном парадоксе римских законов о роскоши» попытался объяснить то обстоятельство, что первые законы о роскоши (законы Клавдия, Метилия и Оппия 218—215 гг. до н.э.) были приняты в Риме раньше сколько-нибудь массового распространения роскоши как таковой. Употребление термина «законы о роскоши» применительно к плебисцитам последней четверти III в. до н.э. является тем самым условностью. В докладе *В.Г. Тельминова* (Москва) «Бесплатный хлеб легионера и военный закон Гая Гракха: реформа порядка снабжения провиантским довольствием солдат римской армии II в. до н.э.» было выдвинуто предположение, что военный закон Гая Гракха отменил вычеты из жалования солдата стоимости зернового пайка. Это позволило снизить призывной ценз, а также уменьшить бремя расходов для сельского плебса, поставлявшего солдат. *М.В. Дурново* (Москва) в докладе «Виллика и “частное *ius liberorum*” Колумеллы» пришел к выводу, что описанное в трактате Колумеллы «частное *ius liberorum*», предоставлявшееся рабыням, относилось также и к виллике, и в этом случае оптимальным юридическим средством, к которому мог прибегнуть хозяин поместья, чтобы избежать невыгодных последствий применения данного правила, становился *senatus consultum Claudianum*. *Е.В. Лянустина* (Москва) сделала доклад на тему «*Latini Iuniani*

в законодательстве, в юриспруденции, в жизни». *И.А. Гвоздева* (Москва) в докладе «*Arcifinius* в земельном кадастре Августа» показала, что агрименсура и земельное право в Риме началось с понятия *arcifinius*, ставшего материальным выражением *ager publicus* и создавшего предпосылки для возникновения владения на земле. Август включил *arcifinius* в границы кадастра для выделения категорий земель, сохранявших статус *ager publicus*. Так *arcifinius* обозначил владение, соседствующее с земельной собственностью в римском кадастре. В докладе «К вопросу о *lex divi Augusti* (*CAR*, S. 73, 157, 164)» *М.Н. Кириллова* (Москва) пришла к выводу, что в трактатах римских землемеров под *lex divi Augusti* подразумевались законы о выведении колоний, содержавшие технические требования к проведению ассигнаций. Наиболее важным было сформулированное Августом требование к качеству передаваемой в собственность земли: оно гарантировало получение колонистом участка, не требующего дополнительных усилий при обработке. *В.А. Конюхов* (Москва) в докладе «*Subsecivus* в римском земельном праве I в. н.э.» отметил, что в ходе ценовых мероприятий Флавиев на территории Италии было подорвано созданное Августом «право отрезков»; с этого момента оформляется правовое единообразие италийских земель в отличие от земель провинций. Другим последствием этих мероприятий стало упрочение права отчуждения как атрибута собственности.

Заседание секции историографии античности и изучения рецепции античной традиции (председатели — *М.П. Самойлова* и *Е.А. Чиглинец*) состоялось утром 2 февраля; на нем прозвучало 10 докладов. *Н.С. Алмазова* (Москва) в докладе «О “крупной ошибке” С.Ф. Опацкого в контексте его диссертационной истории» привлекла внимание к истории неудачной защиты диссертации по классической филологии в Казанском университете в 1885 г. Данная история показывает, что в России конца XIX в. защита диссертации, написанной по-латыни, была более простым делом, чем защита работы на русском языке. *Е.С. Данилов* (Ярославль) в докладе «О несостоявшейся публикации С.И. Радцига в “Сборнике Ярославского государственного университета”» рассмотрел ряд работ, написанных известным филологом-классиком в период работы в Ярославле в 1918–1924 гг. Непосредственно доклад был посвящен причинам отклонения его статьи «Из истории родовых отношений в древней Аттике». В докладе *А.В. Заморяхина* (Пермь) «Антиготизм в советской историографии: проблема крымских готов» была прослежена история одной тенденции отечественной историографии — от отрицания в 1930–1950-е годы сколь бы то ни было значительной роли готов в жизни Тавриды до признания в 1980-х годах готов важным, но не единственным компонентом в этническом развитии жизни Северного Причерноморья. *Д.И. Мельник* (Москва) сделал доклад «Проблема упадка Римской империи в работах Р.Ю. Виппера». Признавая роль в этом социальных и военно-политических факторов, ученый считал решающим влияние христианской церкви — изначально враждебной государству организацией, подрывавшей основы римского общества; тем самым Виппер оставался противником религиозных исканий и убежденным рационалистом, отрицавшим положительные последствия распространения христианства. В докладе *А.М. Скворцова* (Челябинск) «Подготовка кадров высшей квалификации по античной истории в СССР в 1930-е гг.» была выявлена эволюция системы подготовки научных кадров по античной истории в СССР в 1930-х годах. Рассматривался архивный материал организаций, в которых велась подготовка антиковедов в рамках аспирантуры — ГАИМК, ЛИФЛИ, МИФЛИ, ЛГУ, МГУ. Доклад *А.В. Ашаевой* (Казань) «Рецепция античности и “демократический поворот” в антиковедении: научные школы, центры и направления изучения на рубеже XX–XXI вв.» был посвящен историографическому направлению «*reception studies*», цель которого заключается в изучении рецепции как диалога античности и последующих культурных практик. Докладчица искала ответ на вопрос, позволило ли данное проявление так называемого «демократического поворота» в антиковедении расширить границы не только историко-культурных исследований, но и понятия античности. *Е.А. Чиглинец* (Казань) выступил с докладом «Рецепция образа Ксеркса в социокультурных условиях Нового и Новейшего времени: некоторые наблюдения». *Р.А. Кондрашук* (Москва) в докладе «Образ братьев Грахов в левой политической риторике в США на рубеже XIX–XX вв.» обратил внимание, что с рубежа XIX и XX в. социалистическое движение в США активно использовало образы римских реформаторов. Однако левые в Америке были крайне разобщены, что обусловило различия в интерпретации не только текущей политической повестки, но и мотивов античной истории. *М.П. Самойлова* (Нижний Новгород) в докладе «Роль античного наследия в творчестве Ф. Скорины» отметила, что мировоззрение восточнославянских мыслителей XVI в., формировавших новые гносеологические критерии освоения античного наследия, можно определить как ренессансное. К их числу относится Ф. Скорина, в творчестве которого отразился уход от ориентации на авторитет Библии к социальным и политическим

критериям. *В.А. Гончаров* (Воронеж) в докладе «Античность в представлениях современной российской молодежи» познакомил слушателей с рядом наблюдений по данной теме.

В 2017 г. секция истории доколумбовой Америки стала наиболее представительной за все годы участия американистов в Сергеевских чтениях. В ее работе впервые приняли участие иностранные коллеги, а заседания некоторых подсекций велись полностью на английском языке. 31 января на вечернем заседании работала подсекция истории Южной и Центральной Америки (председатели — *Э.Г. Александренков* и *Н.В. Ракуц*), где было представлено девять докладов по истории, археологии и антропологии традиционных культур Южной и Центральной Америки. *Е.С. Леванова* (Москва) в докладе «“Шахтные погребения” в древних культурах Колумбии и Панамы» представила общий анализ конструкции и предметов погребального инвентаря в ряде однотипных погребальных памятников культур Сан-Агустин и Тайрона (Колумбия) и Пуэбло-Нуэво, Чирики (Панама). Перуанская тематика была представлена в докладе *М.Л. Дубоссарской* (Москва) «Блас Валера и кипу: реальность и мистификация». В нем автор подняла вопрос о достоверности описаний узелкового письма кипу в двух раннеколониальных хрониках, приписываемых перуанскому литератору и теологу Бласу Валере, где кипу описывается как система фиксации информации, не уступающая латыни. *Н.В. Ракуц* (Москва) в докладе «“За” и “против”: спор о существовании антропофагии в Южной Америке до Колумба и в колониальное время» представил свидетельства различных авторов, описывавших антропофагию у индейских народов континента в XVI–XVII вв., и привел доводы как сторонников, так и противников существования традиций каннибализма. *Е.В. Новосёлова* (Москва) в докладе «К вопросу о терминологии: Америку ли открыл Колумб?» провела анализ неопубликованного документа «*Apuntas con notas sobre los puntos cardinales y el nombre de América*» из фонда Общества Иисуса Национального архива Перу. В документе, в частности, содержится мнение о некорректности общепринятого термина «Америка» как обозначения Нового Света. Доклад *Э.Г. Александренкова* (Москва) «Трансформация поселений аборигенов в испанских колониях на Антильских островах» был посвящен изменению статуса ряда индейских поселений на Кубе и Гаити, которые из-за вымирания аборигенного населения на первом этапе конкисты и колонизации в XVI в. постепенно заселялись испанцами. В основу совместного доклада *Г.А. Борисовой* (Москва) и *Ф.О. Орлова* (Москва) «Двуликие изображения в мелкой пластике Юго-Восточной Мезоамерики» легли результаты анализа и классификации образцов керамических статуэток, обнаруженных авторами в одной из частных коллекций Гватемалы, среди которых были идентифицированы предметы с изображением двуликих персонажей. *В.В. Федюшин* (Москва) в докладе «Тулум-Танках и его роль в политической организации восточного побережья Юкатана в начале XVI в.» рассказал о внутренней организации одного из крупнейших политических образований восточного побережья Юкатана накануне испанской конкисты. Его центрами были нынешние городища Тулум и Танках — сейчас наиболее популярные туристические объекты на севере штата Кинтана-Роо (Мексика). Центральная-мексиканская тематика была затронута в докладе *Е.В. Коровининой* (Москва) «Шестиугольные поля в кодексе Вергара», где автор анализирует встречаемость и методы подсчета площади полей шестиугольной формы в кадастровом кодексе Вергара (XVI в.), фиксирующем земельные наделы на сельскохозяйственных угодьях Центральной Мезоамерики. *А.В. Калюта* (Санкт-Петербург) сделала доклад «Скандал в благородном семействе: традиционные социально-экономические и правовые отношения в царстве Аколуакан как движущие факторы инквизиционного процесса дона Карлоса Ометочтли (1540 г.) по данным письменных источников середины — второй половины XVI в.». По мнению автора, процесс над одним из младших сыновей Несуальпилли, последнего доиспанского правителя царства Аколуакан, и его казнь были вызваны нарушением правил наследования власти и конфликтом в царском доме: руками инквизиции был устранен один из претендентов на трон.

1 февраля работа секции продолжилась в рамках подсекции истории древних майя (председатели — *Д.Д. Беляев* и *А.В. Сафронов*), которая была тематически разделена на две части. На утреннем заседании прозвучали доклады по теме «Эпиграфика майя», на вечернем — по теме «Археология майя»; работа секции велась на английском языке. В эпиграфическом разделе было представлено восемь докладов, связанных с изучением памятников иероглифической письменности майя. *Д.Д. Беляев* (Москва) в докладе «Reconsidering Tikal Dynastic History in the 5th Century» пересмотрел датировку ряда ключевых событий из династической истории Тикаля в начале V в. В частности, он связал со вторым прибытием в Петен *кало’мте* Сийах-Кака в 406 г. воцарение в Тикале молодого Сийах-Чан-К’авиля II в 406 или 410 г. Вопросы династической истории Караколя — еще одного крупного политического центра майя I тыс. н.э. — были освещены в докладе *Ю.Э. Бернацкой* (Москва) “‘Ix-Tiwool-‘Ek’, Queen Mother from Caracol

(566–638)”. Автор представила уточненные данные из истории жизни и по чтению имени матери царя Хушвица Тум-Оль-К’инича II, ранее именовавшейся Иш-Бациль-«Эк». В докладе *Д.Д. Осиповой* (Москва) “Tonina, Monument 20: the History of Ruler’s Life” были рассмотрены вопросы династической истории Тонины второй половины VIII в. Были аргументированы уточнения в ключевых датах жизни царя К’инич-...-Чапаата, основанные на анализе текста на монументе 20. *Ф.С. Галеев* (Москва) в своем докладе “Dynastic History of Oxkintok” обратился к эпиграфическому материалу Северо-Западного Юкатана. На основании результатов проекта «Эпиграфический атлас Юкатана» в 2014 г. автор провел детальный анализ монументов Ошкентока и внес существенные коррективы в династическую историю этого политического центра майя классического периода. Совместный доклад *А.И. Давлетшина* и *С.В. Венрецкого* (Москва) “The Ritual of Seclusion of Princes in Classic Maya Texts” был посвящен анализу упоминаемого в надписях Паленке и Ла-Короны малоизвестного ритуала «заточения царевичей», состоявшего в длительном (520-дневном) «заточении» наследника трона, без которого он не мог далее быть коронован. Историографическое направление в исследованиях письменности майя нашло отражение в докладе *Л. Бырского* (Краков) “Lost Scripts and Languages: On the Decipherment of Maya Writing, Works of Yuri V. Knorozov and Beginning of Maya Studies in Central-Eastern Europe”. В нем автор сделал обзор публикаций в восточноевропейской прессе и литературе 1950–1960-х годов о дешифровке иероглифической письменности майя Ю.В. Кнорозовым. Доклад *Д.С. Секачёвой* (Москва) “The Royal Court of K’ihnich Ahkul Mo’ Nahb III in Texts and Iconography of the Temple XIX at Palenque” затронул вопросы структуры царского двора в царстве Баакаль во второй четверти VIII в. и был основан на изучении одного из центральных памятников времени К’инич-Акуль-Мо’-Наба III — эпиграфических надписей и рельефов из Храма XIX в Паленке. *А.И. Давлетшин* (Москва) в докладе “A Painted King List of Teotihuacan: A New Interpretation of the Tchinantitla Murals” обратился к проблеме изучения теотиуаканского словесно-слового письма. В частности, была предложена новая интерпретация изображения так называемой «процессии» на росписях из комплекса Течинантитлы, которая может быть иконографическим вариантом списка девяти царей Теотиуакана (изображениям соответствующим записи имен последовательно правивших владык).

В подсекции «Археология майя» на вечернем заседании 1 февраля было представлено семь докладов, посвященных вопросам археологии, анализу материальных объектов и изучению культурных традиций древних майя. *И.Ю. Демичева* (Нижегород) в докладе “Zoomorphism in Mayan Terracotta in the First Millennium A.D.: Variation, Tradition, Interpretation” представила результаты систематизации и анализа терракотовых статуэток майя классического периода, изображающих представителей животного мира субтропических областей Мезоамерики. Были выдвинуты предположения о технике изготовления и назначении подобных статуэток. Доклад *Д. Бойковской* (Краков) “Why Did the Maya Put Vessels over the Heads of Deceased Individuals?” был основан на изучении погребений царей и знати в городищах Петена. Автор проанализировал распределение погребального инвентаря в камерах и выделила такую особенность, как размещение керамических сосудов у изголовья умершего. Совместный доклад *Ю.В. Цетлина*, *И.А. Савченко* (Москва), *М. Ковача* и *Л. Хораквой* (Братислава) “A Technical and Technological Analysis of Preclassic Maya Ceramics” был посвящен результатам изучения керамики позднего доклассического периода (установления типологии и химического состава изученных образцов), обнаруженной в ходе работы археологического проекта Вашактуна (Петен, Гватемала) в 2015 г. и проанализированной в лаборатории истории керамики Института археологии РАН в 2016 г. Археологический материал из Гватемальского нагорья был представлен в докладе *М. Кржемень* (Краков) “Funeral customs among the Ixil Maya — urns from Nebaj collection (Guatemala)”. В докладе был охарактеризован такой тип артефактов, как погребальные урны майя-ихиль: рассмотрены большие погребальные урны VII–IX вв., а также представлены методы их документации (цифровая фотография, 3D-сканирование), апробированные на памятниках из Небахской коллекции (Гватемала). Доклад *М. Русек-Карской* (Краков) “In The Lens of Archaeologist — Methods of Documentations During the Excavations in Poza Maya and Nakum (Guatemala)” был посвящен результатам применения методов археологической документации в ходе работ миссии Института археологии Ягеллонского университета (Краков) на памятниках майя классического периода в Восточном Петене — Накум и Поса-Майя — в полевом сезоне 2016 г., а также основным находкам в данный период. *А.В. Сафронов* (Москва) в докладе “From Metropolis to Periphery: GIS Modeling of the Classic Maya Trans-Peten Communication Route” обратился к теме исторических геоинформационных исследований, в частности, предложил реконструкцию гипотетического пути из Калакумуля, центра Канульской державы в VII в., в Ла-Корону — одно из важнейших владений Кануля. Автор отметил вероятность

использования дорог-сакбе доклассического периода через заболоченную долину Мирадора, которые сокращали путь на 2–3 дня, и представил свою реконструкцию на основе ГИС-моделирования. Доклад *Н. Толсты* (Краков) “Ной у antes — A Comparison of Celebration in Honour of Dead Ancestors among Ancient and Modern Maya” был посвящен сравнительному анализу культовых традиций древних майя и современных индейских общин, определению синкретического характера верований майя на примере изучения практики празднования «дня мертвых», проведенного автором в общине цоцилей Ченальхо в горном Чиапасе (Мексика).

В последний день работы конференции в рамках секции истории доколумбовой Америки был организован однодневный научно-практический семинар по иероглифической письменности древних майя «Владыки далекого города: иероглифические надписи Квиригуа» (“The Lords of the Far-Far-Away City: hieroglyphic inscriptions of Quirigua”) под руководством *Д.Д. Беляева* и *А.И. Давлетшина* (Москва). Слушатели семинара провели самостоятельную работу с иероглифическими текстами из Квиригуа — одного из крупнейших позднеклассических политических центров юго-восточного региона области майя. Тексты из Квиригуа отличаются большим объемом, определяемым сложной формой монументов, и необычными грамматическими конструкциями и терминологией, не характерными для надписей других регионов. Работа научно-практического семинара стала для его участников ценным опытом в изучении эпиграфических памятников древних майя.

На заключительном пленарном заседании конференции 2 февраля (председатели — *И.А. Ладнин* и *С.Ю. Сапрыкин*) было сделано четыре доклада. *О.В. Томашевич* (Москва) в докладе «Смеховая культура Египта эпохи Нового царства» обратилась к ряду изобразительных мотивов и литературных сюжетов древнего Египта, выявляющих специфику восприятия смешного. *И.А. Ладнин* (Москва) сделал доклад «Артаксеркс III, Апис и Птолемей I: к датировке одного комплекса сведений античной традиции», в котором проанализировал сюжеты античной традиции о святотатствах Артаксеркса III в египетских храмах, в том числе об убийствах и употреблении им в пищу священных животных. По мнению докладчика, данные мотивы были актуализированы в пропаганде сатрапа Птолемея, адресованной египтянам. В докладе *О.Ю. Климова* (Санкт-Петербург) «Религиозная “реформа” Эвмена II: проблема взаимосвязи политики и идеологии в эллинистическом мире» была рассмотрена идеологическая политика пергамского царя Эвмена II (197–159 гг. до н.э.) в сравнении с политикой его предшественников. После Апамейского мира 188 г. до н.э., приведшего к расширению территории и международного веса Пергамского царства, в короткое время были проведены продуманные идеологические преобразования и создана стройная система царского культа. *О.М. Савельева* (Москва) в докладе «“Русский Гомер” как факт общественно-культурной жизни» обратилась к реакции русской литературной критики разных эпох на появление переводов гомеровских поэм (в частности, на перевод «Одиссеи» *В.А. Жуковского* и на переводы этой поэмы в XX и в XXI в.). Можно сказать, что переводы греческого эпоса были не только фактом классической филологии и русской словесности, но и значительным явлением общественно-культурной жизни в целом.

В заключение ответственный секретарь Оргкомитета XX Сергеевских чтений *И.А. Ладнин* выступил с информацией об их работе, а председатель Оргкомитета конференции *С.Ю. Сапрыкин* суммировал ее итоги. Участники конференции согласились, что обмен опытом исследователей древности на Сергеевских чтениях продолжится и в будущем.

*Boris E. Alexandrov,
Natalia V. Bugaeva,
Maksim V. Durnovo,
Ivan A. Ladynin,
Alexandr V. Safronov,*

*Б.Е. Александров, к.и.н.,
Н.В. Бугаева, к.и.н.,
М.В. Дурново, к.и.н.,
И.А. Ладнин, д.и.н.,
А.В. Сафронов, к.и.н.,*

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

кафедра истории древнего мира
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

E-mail: ancient@hist.msu.ru

Maria N. Kirillova,

М.Н. Кириллова,

Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

отдел сравнительного изучения
древних цивилизаций ИВИ РАН,
Москва, Россия

E-mail: mnkirillowa@bmstu.ru